

Бондарева В. В. Деятельность первого болгарского экзарха Анфима I на заключительном этапе национально-освободительного движения болгар в 1870-е годы / В. В. Бондарева // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 186—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-186-197.

Bondareva, V. V. (2018). The First Bulgarian Exarch Anfim I Activities at the Final Stage of the Bulgarian National Liberation Movement in the 1870s. *Nauchnyy dialog*, 8: 186-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-186-197. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(497.2)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-186-197

Деятельность первого болгарского экзарха Анфима I на заключительном этапе национально-освободительного движения болгар в 1870-е годы

© **Бондарева Виктория Викторовна (2018)**, orcid.org/0000-0002-7316-1484, SPIN-code 9877-9800, ResearcherID E-1305-2015, кандидат исторических наук, доцент кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций Института экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия), lotus_blanс@mail.ru.

Анализируется историческая значимость, характер, содержание, целевая направленность и принципы деятельности экзарха Анфима I (первого главы Болгарской православной церкви) на заключительном этапе национально-освободительного движения болгар в 1870-е годы. Представлена характеристика харизматических качеств экзарха Анфима I как всенародного духовного вождя, глубокого патриота и истинного борца за болгарскую национальную идею, неоднократно рисковавшего жизнью. Основное внимание уделено его деятельности по организации и укреплению независимого национально-церковного устройства болгар как ключевой структуры, обеспечивавшей национальную идентификацию и выступавшей в условиях османского господства прообразом болгарской государственности. Греко-болгарские противоречия рассмотрены как важнейший аспект борьбы за обеспечение национальных качеств независимой болгарской церкви, возглавляемой экзархом Анфимом I. Общественно-политические взгляды экзарха Анфима I, характеризовавшиеся ярко выраженным русофильством, представлены как строгие принципы, организовывавшие его деятельность. В условиях нарастания притеснений турками болгар экзарх Анфим I показан как их ярый и активный защитник перед османским правительством, обращавшийся за помощью к России и государствам Европы. Сделан вывод о том, что деятельность экзарха Анфима I имела исключительно важный, стратегический характер в ходе национально-освободительного движения болгар

и была направлена на обеспечение болгарской национальной идеи, исторически глубоко взаимосвязанной с православием и славянством.

Ключевые слова: экзарх Анфим I; национально-освободительное движение болгар; Болгарская православная церковь; греко-болгарская распря; османское господство; славянство; православие.

1. Введение

Важнейшей вехой подлинно национального роста и развития болгар в условиях длительного османского господства явилось создание независимой Болгарской православной церкви на основании султанского фирмана 1870 года. По выражению русского церковного историка В. М. Верюжского (1874—1955), это было «только прелюдией к полному и политическому освобождению Болгарии» [Верюжский, 1916, с. 13].

Первым болгарским экзархом 16 февраля 1872 года был избран Анфим I (1872—1877), митрополит Вединский (в миру Атанас Михайлов), родом из села Татарлий (г. Лозенград), русский воспитанник, окончивший в 1856 году Московскую Духовную академию со степенью магистра богословия [Там же, с. 13—14]. В период своего пребывания в России Анфим увлекся идеями славянофильства, служил в русских храмах и был рукоположен в сан иеромонаха митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) [Калиганов и др.]. По словам В. М. Верюжского, экзарх Анфим I «был одним из весьма немногих в то время архиереев на православном востоке с высшим богословским образованием» [Верюжский, 1916, с. 14]. «Выдававшийся из ряда <...> современников своим недюжинным умом и пламенным красноречием», Анфим «был весьма ценным» греческой иерархией [Там же], в среде которой его называли «Новым Златоустом» [Кирил, патриарх български..., 1956, с. 818]. В 1865—1868 годах Анфим являлся профессором, а впоследствии и ректором Богословского училища на острове Халки [Верюжский, 1916, с. 14], которое окончил с отличием в 1848 году. Согласно В. М. Верюжскому, со стороны константинопольских патриархов на Анфима неоднократно возлагались весьма ответственные поручения (в том числе ревизия епархий и миссионерство), которые «благодаря своему такту, уму и убежденному красноречивому слову» он всегда «исполнял успешно и самым блестящим образом» [Там же]. По свидетельству российского дипломата А. В. Рачинского (1826—1877), Анфим «должен был притворяться и искусно притворялся в Халкинском богословском училище ярким грекоманом» [цит. по: Титов, 1895, с. 43].

В то же время Анфим стремился употреблять все свои возможности для того, чтобы обеспечить церковные интересы болгар в османском государстве. Так, рукоположенный в 1861 году в сан митрополита Преслав-

ского константинопольским патриархом Иоакимом II, Анфим отказался выполнять обязанности архиерея до тех пор, пока не будет урегулирован церковный вопрос о состоянии болгарской паствы. В 1864 году на Церковно-народном собрании в Константинополе он отстаивал права болгарских епархий на независимость от Греческой патриархии [Калиганов и др.].

Со стороны Анфима это были весьма смелые шаги, поскольку, согласно дипломатическим записям русского посланника в Константинополе графа Н. П. Игнатьева, вначале 1860-х годов греко-болгарская борьба «достигла уже такого уровня, что вряд ли могла предполагать дружественное урегулирование» [Игнatieв, 2008, с. 67]. Более того, распря между греками и болгарями, свидетельствовавшая о крахе существовавшего некогда союза между всеми православными народами в Турции, создавала благоприятные условия для распространения католической и протестантской пропаганды под эгидой, с одной стороны, Франции, с другой стороны, Англии, Америки и даже Германии [Там же, с. 67, 69]. Латиняне внушали болгарам, что если они не присоединятся к унии, то им придется отказаться от мысли о возможности какой-либо внешней помощи и смириться с полным обезличиванием [Там же, с. 69]. Характеризуя масштабы развития болгаро-униатской общины («Экзархии объединенных болгар») в начале 1860-х годов в Турции, граф Н. П. Игнатев указывал на то, что она была поддержана болгарями в относительно малочисленном составе [Там же, с. 476]. Что касается Анфима, то он категорически не принимал идею униатства, полагая незыблемой основой своей миссионерской деятельности принцип чистоты православия.

2. Деятельность экзарха Анфима I по организации и укреплению независимой национальной Болгарской православной церкви

К решительным действиям в борьбе за независимую церковь болгар Анфим перешел 5 декабря 1868 года, не упомянув имени патриарха на литургии, о чем в этот же день поспешил уведомить свою паству в Видине, под влиянием настойчивых просьб которой, собственно, и принял решение [Верюжский, 1916, с. 14] (необходимо уточнить, что изначально, в апреле 1868 года в момент своего назначения в Видин вместо грека митрополита Паисия, отозванного по причине народных волнений, Анфим был принят паствой только с условием разрыва отношений с Патриархией) [Калиганов и др.]. 6 декабря 1868 года он отправился в Константинополь, где 26 декабря того же года вместе с другими болгарскими архиереями подал «формальную отставку» константинопольскому патриарху [Верюжский, 1916, с. 14]. После издания 28 февраля 1870 года султанского фирмана об учреж-

дении независимой Болгарской православной церкви (Экзархата) Анфим принимал участие в деятельности Первого Болгарского церковно-народного Собора, заседавшего с 23 февраля по 24 июля 1871 года и выработавшего Устав Болгарского Экзархата. Созыв данного Собора стал одним из самых знаменательных событий в предосвободительный период для болгар наряду с учреждением независимой Церкви.

По выражению известного церковного историка и русско-болгарского православного публициста А. Н. Игнатьева (1901—1973), «осененные Божией благодатью» труды Собора, участником которого являлся Анфим, «увенчали дело ряда поколений ведомых и неведомых борцов за свободу и независимость родной Церкви, начиная со святого царя Бориса, святого Климента Охридского, святого патриарха Тырновского Евфимия и других и кончая деятелями Болгарского Возрождения во главе с первым болгарским историографом преподобным Паисием Хилендарским» [Игнатьев, 1971, с. 46]. Современные исследователи Болгарии, в частности Н. Ковачева и Х. Темелски, подчеркивают исключительно важную историческую значимость создания и организации Болгарской православной церкви в церковно-национальной борьбе болгар, длившейся около тридцати лет и завершившейся признанием болгарской нации в эпоху Возрождения в качестве самостоятельной этнической общности через учреждение независимой церковной организации [Ковачева, 1995, с. 8; Темелски, 1995, с. 24]. Согласно статье 5 султанского фирмана от 1870 года Болгарский Экзархат выступал «законным представителем болгарской народности и заступником ее духовно-народных прав» [Ковачева, 1995, с. 8].

Кандидатура Анфима на пост экзарха (главы Болгарской православной церкви) была утверждена султанским правительством, и он принял участие в выборах. 16 февраля 1872 года состоялось его избрание, после чего он отправился в столицу, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей, а также встретиться с духовенством и представителями светских властей. О внутригосударственной обстановке в момент избрания Анфима экзархом позволяет судить текст письма свидетеля тех событий, известного деятеля национального Возрождения болгар, занимавшегося изучением греко-болгарского церковного вопроса Т. Стоянова-Бурмова (1834—1906) к русскому ученому А. В. Попову (1856—1906), хранящийся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки и приводимый в работе крупнейшего российского историка и богослова К. Е. Скурата (род. в 1929 году) [Скурат, 1994, с. 262]: «Экзарх Болгарский, которого болгары титулуют уже “Блаженнейшим”, прибыл на днях в Константинополь. Он встречен был как здесь, так и во всех болгарских городах (станциях),

через которые проезжал, с небывалыми доселе в отношении к духовному лицу почестями. В Рушукe, например, дожидались его на берегу Дуная при многочисленном стечении народа 60 болгарских священников в церковном облачении, армянский епископ со своим духовенством также в церковном облачении и взвод турецких солдат. В Варне он встречен был военною музыкою <...> Он будет также иметь аудиенцию у султана» [Там же]. Далее Т. Стоянов-Бурмов излагает свои рассуждения по поводу возможного развития греко-болгарского церковного вопроса, предполагая, что после последней попытки примирения с патриархом, в случае неудачного исхода, болгары продолжают «делать свое дело», не обращая ни малейшего внимания на притязания Патриархата [Там же]. Необходимо отметить, что Т. Стоянов-Бурмов оказался абсолютно прав в своих предположениях относительно намерений болгарского духовенства в отношениях с Вселенскою церковью.

Побуждаемый русским посланником, графом Н. П. Игнатьевым, весной 1872 года после значительных колебаний новоизбранный экзарх обратился к патриарху со словами: «Желаю видеть Вас, желаю, как сын, поцеловать Вашу десницу и поговорить о случившемся» [Верюжский, 1916, с. 15]. Но от константинопольского патриарха Анфима VI не последовало благоприятного ответа, более того, он в своем окружном письме потребовал от экзарха полного подчинения, выделив на принятие решения тридцатидневный срок и пригрозив лишением священнического сана в случае неповиновения [Събев, 1973, с. 156]. Тогда, как и предполагал Т. Стоянов-Бурмов, Анфим I стал действовать самостоятельно [Скурат, 1994, с. 263]. 11 мая 1872 года, в праздник святителей славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, он совместно с тремя владыками: Панаретом Пловдивским, Иларионом Макариопольским и Иларионом Ловчанским — совершил торжественную литургию в храме Святого Стефана, после которой зачитал акт о восстановлении независимости Болгарской православной церкви [Кирил, патриарх български..., 1958, с. 186; Събев, 1973, 157]. Константинопольская патриархия, крайне не одобрявшая направленности решения болгарского церковного вопроса, в ответ на эти действия силой своего Синода 13 мая 1872 года лишила экзарха Анфима священства [Верюжский, 1916, с. 15], митрополитов Илариона Ловчанского и Панарета Пловдивского отлучила от церкви, а епископа Илариона Макариопольского предала вечной анафеме (проклятию) [Събев, 1973, 157]. Апогеем этих крайних мер, «достойных весьма глубокого сожаления» [Скурат, 1994, с. 263], стало провозглашение на Поместном соборе 16 сентября 1872 года церкви болгар схизматической, обвиняемой в «филетизме» (национально-племен-

ном делении) [Антоний архимандрит..., 1959, с. 74]. Следует отметить, что Православный мир не принял этих прещений (церковных дисциплинарных наказаний) Константинополя. В частности, Кирилл II, патриарх Иерусалимский, решительно отказался считать их справедливыми. Как свидетельствовал в свое время российский ученый, религиозный деятель арабского происхождения Г. А. Муркос (1846—1911), действовавший в духовной писательской среде под псевдонимом «Русский паломник», епископы Антиохийской церкви (арабы по национальности) объявили подпись патриарха, визировавшую решения Собора, «выражением его личного мнения, а не мнения всей Антиохийской Церкви» [Муркос, 1880, с. 7]. С сочувственным пониманием трудности положения Болгарской церкви отнеслись Русская, Румынская и Сербская православные церкви, стремившиеся «водворить мир на православном Востоке и изжить образовавшуюся схизму» [Панкратий, митрополит Старозагорский, 1970, с. 49].

3. Позиция экзарха Анфима I в греко-болгарском вопросе и его деятельность после объявления схизмы

Россия довольно тонко чувствовала настроение болгар в церковно-национальном вопросе. Так, еще за несколько лет до греко-болгарского раскола, в середине 1860-х годов граф Н. П. Игнатьев отмечал, что «болгары в своем желании достичь их признания от Порты в качестве отдельной нации стремятся к окончательному отделению от Вселенской церкви, будучи готовыми идти по этому пути к схизме» [Игнатиев, 2008, с. 439]. О глубоком политико-дипломатическом участии России в решении исключительно важного для болгар церковно-национального вопроса свидетельствует тот факт, что «новую» православную болгарскую народность турки определяли как «русскую идею» [Там же, с. 441]. Русская православная церковь, чьи представители отсутствовали на Константинопольском соборе, принявшем для болгар неуютное решение, ввиду определенной политической конъюнктуры формально была вынуждена осудить раскол, в результате чего болгары на долгие десятилетия лишились возможности официального канонического общения с ней. Однако Россия как православное государство в лице своего посланника в Константинополе графа Н. П. Игнатьева (1864—1877) стремилась активно поддерживать болгарский церковный вопрос, направляя его в благоприятное для болгар русло. Дипломатическую поддержку Болгарского экзархата Россия подкрепляла также финансовой помощью (и в особенности после Освобождения Болгарии, в период так называемого русского управления), выделяя средства на восстановление храмов и богословских училищ, предоставляя болгарским церквям не-

обходимую утварь (облачения для священников; сосуды для совершения обрядов причастия, миропомазания, крещения; покровы для священного престола т. д.) и богослужебную литературу (псалтири, требники, четьи-минеи, часословы и т. д.) [АВПРИ, ф. 295, оп. 824, д. 325, л. 66, 67; ф. 146, оп. 495, д. 4062, л. 1—2].

Согласно К. Е. Скурату, «объявление схизмы вызвало боль и скорбь» в среде болгарских народных масс и священнослужителей, которые «еще более сплотились» во главе со своим «всенародным духовным вождем» Анфимом I [Игнатъев, 1971, с. 47], «ревностно сохраняя древние традиции и узаконения» [Скурат, 1994, с. 264]. Положение экзарха Анфима I после провозглашения схизмы (раскола) оказалось весьма затруднительным и прежде всего потому, что турецкое правительство захотело воспользоваться схизматическим положением болгар в своих интересах. Побуждаемое греческим патриархом, оно потребовало, чтобы для болгарского духовенства была изменена форма одежды. В случае, если бы это произошло, с одной стороны, болгары бы сами признали себя раскольниками, а с другой стороны, они отделили бы себя не только от лона Православия, но и от «единоверной и единоплеменной России» [Верюжский, 1916, с. 15].

Последнее обстоятельство было особенно важно и желанно для Османского правительства. Именно поэтому, по словам В. М. Верюжского, оно «так энергично и поддерживало этот греческий проект» об изменениях в одеянии болгарских священнослужителей, за который к тому же ратовала и чорбаджийская партия болгар во главе с С. Чомаковым. О партии чорбаджиев (представителей социальных слоев, связанных с турецкой администрацией и принадлежавших к болгарской национальной ростовщической буржуазии) В. М. Верюжский в свое время писал следующее: «Проникнутая русофобским настроением, она не прочь была пожертвовать не только духовным костюмом, но и самыми догматами веры, чтобы только совсем отделаться от греков и осуществить национальную болгарскую идею, а вместе с тем подальше стать от казавшейся ей опасной России» [Там же].

Блаженный Анфим I со всей энергией воспротивился осуществлению этого проекта. «Мы всегда были и будем православными, — говорил он, — <...> с патриархом мы можем помириться; он, как отец сердится на нас, но мы можем подождать год, два, три, даже десять, и все-таки помиримся» [Милков, 1899, с. 116]. Защита православия и болгарской церкви у блаженного Анфима I сопрягалась с глубоким желанием «поддерживать самое живое общение с Россией, на которую он возлагал все свои надежды в переживаемых им трудных обстоятельствах для своей церкви и своего наро-

да» [Верюжский, 1916, с. 16]. «Сохранение национальной самобытности болгарского народа в строго православном выражении» являлось важнейшей задачей Экзархата, реализуемой, в частности, посредством укрепления связей с православным пространством во главе с Русской церковью, «к которой всегда сильно тяготели все болгарские сердца» [Панкратий, митрополит Старозагорский, 1970, с. 49]. И, надо отметить, это историческое тяготение православных болгар к России никогда не было безответным: «Симпатии наших единоверцев в Турции всегда составляли истинную базу нашего влияния на Востоке: и именно на обеспечение их интересов на протяжении веков и была направлена наша политика, главное направление наших действий в Турции», — отмечал граф Н. П. Игнатиев в своих дипломатических записках [Игнатиев, 2008, с. 287].

Враждебная экзарху Анфиму I болгарская партия открыто обвиняла его в панславизме, называя «орудием русского посольства» [Верюжский, 1916, с. 16]. «Ты — русак и действуешь под русским влиянием», — заметил как-то на официальном заседании церковного собора в отношении экзарха Анфима I С. Чомаков [Там же]. По свидетельству Т. Милкова, экзарх тогда, будучи в негодовании, удалил его с заседания, заявив при этом, что он «напрасно берет не принадлежащую ему роль диктатора в церковных делах» [Там же]. Нескрываемая экзархом привязанность к России, согласно В. М. Верюжскому, крайне раздражала представителей Австрии в Константинополе и, в частности, К. Людольфа, который стремясь привлечь экзарха Анфима I, предлагал ему дипломатическую и материальную поддержку. Однако экзарх Анфим I деликатно отклонил предложение австрийской стороны.

В условиях тяжкого положения болгар, связанного с постоянным ростом их притеснений турками, и особенно в «страшные годы» (1875—1876), экзарх Анфим I мужественно и самоотверженно защищал свой народ перед османским правительством, неоднократно рискуя собственной жизнью [Там же]. Глубоко смелым поступком с его стороны являлась подача Константинопольской комиссии европейских держав (1876—1877) меморандума о массовых зверствах, учиняемых турками в отношении болгар в ряде местностей Османской империи (Батаке, Копривщице, Панагюриште, Клисуре и др.), содержавшего также требование предоставления болгарам гражданской автономии. Экзарх Анфим I категорически отказался подписать хвалебный меморандум в отношении Османской империи, составленный чорбаджиями. По свидетельству В. М. Верюжского, он смело обвинял турецкое правительство перед европейской общественностью в несправедливом и жестоком обращении с болгарам [Там же,

с. 18]. Более того, экзархом Анфимом I было отправлено письмо на имя Санкт-Петербургского митрополита Исидора с просьбой об оказании помощи российским императором Александром II угнетенным болгарам, изнемогавшим от «турецких ужасов и зверств» [Там же, с. 19]. Существует мнение, что именно это обращение экзарха Анфима I к России и побудило ее начать войну с Турцией за освобождение Болгарии [Милков, 1899, с. 141].

Все эти меры, активно предпринимаемые Анфимом I в отношении защиты своего народа, вызвали крайнее раздражение чорбаджийской партии, а также политических кругов турецкого правительства, решившего во что бы то ни стало отправить экзарха в отставку. 17 апреля 1877 года экзарх Анфим I был низложен, а затем сослан в Малую Азию, в Ангору, где был подвергнут заточению, жестоким издевательствам и лишениям. Его узничество завершилось лишь после победоносной для России русско-турецкой войны (1877—1878), принесшей долгожданное Освобождение Болгарии. Анфим I вернулся из заточения в Видинскую епархию с сильно подорванным здоровьем, однако до последней минуты своей жизни продолжал самоотверженно служить Отечеству.

4. Заключение

Таким образом, деятельность экзарха Анфима I на заключительном этапе национально-освободительного движения болгар носила исключительно важный, стратегический характер и была направлена на обеспечение болгарской национальной идеи, исторически глубоко взаимосвязанной с православием и славянством. Благоприятное разрешение для болгар церковного вопроса, в результате чего образовалась их независимая национальная церковь во главе с экзархом Анфимом I, явилось крупнейшим шагом по укреплению исторической жизнеспособности болгарского этноса, развивавшегося в направлении образования своего государства. Наделенный в условиях османского господства достаточно сильной властью, экзарх Анфим I стремился употреблять ее только на благо болгарского народа, во имя спасения и сохранения его исторического самосознания и этнического единства. Как подлинный народно-духовный вождь болгар он неоднократно рисковал собственной жизнью, отстаивая церковно-национальные права болгар перед Вселенской патриархией и османским правительством. Исполненный глубочайшей любви ко всему своему народу, экзарх Анфим I считал, что только в союзе с таким братским государством, как Россия, могут быть реализованы подлинно национальные исторические интересы болгар, воплощаемые на основе православия и славянства.

В соответствии с этими взглядами Анфим I выстраивал всю свою национально-патриотическую деятельность, ориентируясь исключительно на Россию. Шествуя вместе с другими горячими болгарскими патриотами под знаменем борьбы против тяжкого рабства и угнетения, экзарх Анфим I при этом никогда не переставал быть духовным лицом и всегда руководствовался принципами высокого гуманизма и человеколюбия.

Источники и принятые сокращения

1. АВПРИ — *Архив* внешней политики Российской империи. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 4062.
Ф. 295. Консульство в Филиппополе. Оп. 824. Д. 325.
2. *Игнатиев Н. П.* Дипломатические записки (1864—1874). Донесения (1865—1876). Том първи : Записки (1864—1871) / перевод, увод, коментар. И. Тодев / Н. П. Игнатиев. — София : Печатница на Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008. — 492 с.

Литература

1. *Антоний архимандрит*, настоятель храма подворья Болгарской церкви в Москве. Болгарская православная церковь (исторический обзор) / Антоний архимандрит // Журнал Московской Патриархии. — 1959. — № 5. — С. 67—75.
2. *Верюжский В. М.* Историческая роль Болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии / В. М. Верюжский. — Петроград : Типография М. Меркушева, 1916. — 40 с.
3. *Игнатъев А.* Знаменательное столетие в жизни Болгарской Церкви. Болгарские церковно-народные Соборы. Сотая годовщина учреждения Болгарского Экзархата / А. Игнатъев // Журнал Московской Патриархии. — Москва, 1971. — № 5. — С. 46—49.
4. *Калиганов И. И.* Анфим I / И. И. Калиганов // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс] / И. И. Калиганов, Н. Н. Крашенинникова. — Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/114146.html>.
5. *Кирил, патриарх български.* Граф Н. П. Игнатиев и българският църковен въпрос / Кирил, патриарх български. — София : Синодално издателство, 1958. — 567 с.
6. *Кирил, патриарх български.* Экзарх Антим (1816—1888) / Кирил, патриарх български. — София, 1956. — 953 с.
7. *Ковачева Н.* Българската Екзархия в Цариград / Н. Ковачева // Минало. — София. 1995. — Г. II. — Кн. 3. — С. 5—9.
8. *Милков Т.* Антим, първи български екзарх. Живот и духовно обществената му деятелност. Биографически очерк / Т. Милков. — Пловдив : Търговска печатница, 1899. — 180 с.
9. *Муркос Г. А.* Мнение православных арабов о греко-болгарской распри / Г. А. Муркос. — Москва : Унив. тип. (М. Катков), 1880. — 9 с.

10. *Панкратий, митрополит Старозагорский*. Тысяча сто лет Болгарской православной церкви / Панкратий, митрополит Старозагорский // Журнал Московской Патриархии. — 1970. — № 10. — С. 48—51.

11. *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей / К. Е. Скурат. — Том 1. — Москва : Русские огни, 1994. — 334 с.

12. *Събев Т.* Учредяване и диоцез на Българската Екзархия до 1878 г. / Т. Събев. — София : Синадално издателство, 1973. — 196 с.

13. *Темелски Х.* Султанският ферман от 27 февруари 1870 г., основане и дейност на Българската Екзархия в Цариград / Темелски Х. // Духовна култура. — София. — 1995. — Г. LXXV. — Кн. 8. — С. 18—27.

14. *Титов Ф. И.* Суждения преосв. Феофана, бывшего епископа Владимирского, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на востоке (С предисловием) / Ф. И. Титов // Труды Киевской духовной академии. — 1895. — № 5 (май). — С. 43—44.

The First Bulgarian Exarch Anfim I Activities at the Final Stage of the Bulgarian National Liberation Movement in the 1870s

© **Bondareva Victoria Viktorovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-7316-1484, SPIN-code 9877-9800, ResearcherID E-1305-2015, PhD in History, associate professor of the Department of Marketing and Business Communications of the Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia), lotus_blanc@mail.ru.

The historical significance, character, content, target orientation and principles of exarch Anfim I (the first head of the Bulgarian Orthodox Church) activities at the final stage of the Bulgarian national liberation movement in the 1870s are analyzed. Characteristics of the charismatic qualities of the exarch Anfim I as a national spiritual leader, a deep patriot and a true fighter for the Bulgarian national idea, repeatedly risking his life are presented. The main attention is paid to his activity in organizing and strengthening the independent national-church organization of the Bulgarians as a key structure that ensured national identification and prototype of the Bulgarian statehood under Ottoman rule. Greco-Bulgarian contradictions are considered as the most important aspect of the struggle to ensure the national qualities of the independent Bulgarian church, headed by the Exarch Anfim I. The social political views of the exarch Anfim I, characterized by pronounced Russophilia, are presented as strict principles that organized his activities. In conditions of increasing oppression by the Turks, the Bulgarian exarch Anfim I is shown as their ardent and active defender in front of the Ottoman government, seeking help from Russia and the states of Europe. It is concluded that the activities of the Exarch Anfim I had an exceptionally important, strategic character during the national liberation movement of the Bulgarians and was aimed at providing the Bulgarian national idea, historically deeply interconnected with Orthodoxy and the Slavs.

Key words: exarch Anfim I; the Bulgarian national liberation movement; Bulgarian Orthodox Church; Greco-Bulgarian conflict; Ottoman rule; the Slavs; Orthodoxy.

Material resources

- AVPRI. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii*. (In Russ.).
F. 146. Slavyanskiy stol. Op. 495. D. 4062. (In Russ.).
F. 295. Konsulstvo v Filippopole. Op. 824. D. 325. (In Russ.).
Ignatiyev, N. P. (2008). *Diplomaticheski zapiski (1864—1874). Doneseniya (1865—1876). Tom rvi: Zapiski (1864—1871)*. Sofiya: Pechatnitsa na Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Okhridski». (In Bulg.).

References

- Antoniy arhimandrit, nastoyatel khrama podvorya Bolgarskoy tserkvi v Moskve. Bolgarskaya pravoslavnyaya tserkov (istoricheskiy obzor). (1959). In: *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 5: 67—75. (In Russ.).
- Ignatyev, A. (1971). Znamenatelnoye stoletie v zhizni Bolgarskoy Tserkvi. Bolgarskiye tserkovno-narodnyye Sobory. Sotaya godovshchina uchrezhdeniya Bolgarskogo Ekzarkhata. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 5: 46—49. (In Russ.).
- Kaliganov, I. I., Krashenninnikova, N. N., Anfim I. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/114146.html>. (In Russ.).
- Kiril, patriarkh blgarski (1956). *Ekzarkh Antim (1816—1888)*. Sofiya. (In Bulg.).
- Kiril, patriarkh blgarski (1958). *Graf N. P. Ignatiyev i blgarskiyat tsrkoven vpros*. Sofiya: Sinodalno izdatelstvo. (In Bulg.).
- Kovacheva, N. (1995). Blgarskata Ekzarkhiya v Tsarigrad. In: *Minalo, II (3)*. Sofiya. 5—9. (In Bulg.).
- Milkov, T. (1899). *Antim, prvi blgarski ekzarkh. Zhivot i dukhovno obshchestvenata mu deyatelnost. Biograficheski ocherk*. Plovdiv: Trgovska pechatnitsa. (In Bulg.).
- Murkos, G. A. (1880). *Mneniye pravoslavnykh arabov o greko-bolgarskoy raspre*. Moskva: Univ. tip. (M. Katkov). (In Russ.).
- Pankratiy, mitropolit Starozagorskiy (1970). Tsyacha sto let Bolgarskoy pravoslavnoy tserkvi. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 10: 48—51. (In Russ.).
- Sbev, T. (1973). *Uchredyavane i diotsez na Blgarskata Ekzarkhiya do 1878 g.* Sofiya: Sinodalno izdatelstvo. (In Bulg.).
- Skurat, K. E. (1994). *Istoriya Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvey, I*. Moskva: Russkiye ogni. (In Russ.).
- Temelski, Kh. (1995). Sultanskiyat ferman ot 27 fevruari 1870 g., osnovane i deynost na Blgarskata Ekzarkhiya v Tsarigrad. *Dukhovna kultura, LXXV (8)*. Sofiya. 18—27. (In Bulg.).
- Titov, F. I. (1895). Suzhdeniya preosv. Feofana, byvshego episkopa Vladimirskego, o greko-bolgarskom voprose i o sostoyanii pravoslavnoy tserkvi na vostokey (S predislouyem). *Trudy Kiyevskoy dukhovnoy akademii*, 5: 43—44. (In Russ.).
- Veryuzhskiy, V. M. (1916). *Istoricheskaya rol' Bolgarskogo dukhovenstva v narodnoy i politicheskoy zhizni Bulgarii*. Petrograd: Tipografiya M. Merkusheva. (In Russ.).